

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПОРТСМУТСКОГО ДОГОВОРА 1905 ГОДА В ВОСПРИЯТИИ СОВРЕМЕННОКОВ И УЧАСТНИКОВ СОБЫТИЙ

THE CONCLUSION OF THE PORTSMOUTH TREATY OF 1905 IN THE PERCEPTION OF CONTEMPORARIES AND PARTICIPANTS IN THE EVENTS

*Yu. Savosina
N. Pischikova*

Summary: This article examines the various points of view and conclusions about the conclusion of the Portsmouth Peace Treaty after the Russian-Japanese War of 1904-1905, as well as the negotiation process. The authors draw attention to Russia's position among the military leadership, the diplomatic corps and the royal family, and also cite the opinions of representatives of the United States, Great Britain, France and Japan. The article pays special attention to the role of the press in relation to the conclusion of the contract.

Keywords: the Portsmouth Peace Treaty, the Russian delegation, negotiation tactics, diplomacy, territorial concessions.

Савосина Юлия Вячеславовна

*к.и.н., доцент, ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»
yulya-savosina@yandex.ru*

Писчикова Наталья Петровна

*к.и.н., доцент, ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина»
npischikova@mail.ru*

Аннотация: В этой статье рассматриваются различные точки зрения и выводы о заключении Портсмутского мирного договора после русско-японской войны 1904-1905 годов, а также процесс переговоров. Авторы обращают внимание на позицию России среди военного руководства, дипломатического корпуса и царской семьи, а также приводят мнения представителей США, Великобритании, Франции и Японии. Отдельное внимание в статье уделено роли прессы в отношении заключения договора.

Ключевые слова: Портсмутский мирный договор, русская делегация, тактика ведения переговоров, дипломатия, территориальные уступки.

На берегу Атлантического океана, в северо-восточной части США расположился портовый город Портсмут, где 5 сентября 1905 года был подписан Портсмутский мирный договор между Россией и Японией, который поставил точку в русско-японской войне.

Прежде всего, необходимо посмотреть условия, на которых был заключен договор. Остановимся на взаимовыгодных условиях, во-первых, Россия и Япония договорились о торговых взаимоотношениях, и обмене военнопленными. Во-вторых, оба государства подписывали рыболовную конвенцию. В-третьих, выводили свои армии из Маньчжурии в полном составе и в одно и тоже время; использовали железные дороги в этом регионе только в коммерческих целях; давали обязательство не мешать торговле других государств и плавать в бассейне проливов Лаперуза и Татарский. Все эти положения договора были в интересах обеих договаривающихся государств и не вызвал резонанса во время переговоров, и после со стороны общественности как России, так и Японии. Однако самые большие споры, оценки современников и участников тех событий вызывали статьи договора, которые были составлены в интересах Японии. Во-первых, Россия уходила из Кореи и признавала за Японией весь спектр интересов. Заметим, однако, что Россия добилась от Токио обязательства, которое было отражено в протоколе, что Япония не будет предпринимать мер, которые бы нарушали суверенитет Кореи.

Во-вторых, Россия теряла арендные права на два порта: Порт-Артур и Дальний, южную часть маньчжурской железной дороги и все камменноугольные копи, которые были нужны для ее снабжения. В-третьих, Российская империя передавала Японии южную часть Сахалина и прилегающие к нему острова. Отметим, что Япония не имела права возводить военные укрепления на этих территориях [12, с.337-344].

Уже около 120-лет прошло с момента завершения военного конфликта между Россией и Японией и подписания мира. Однако и по сей день, исследователи спорят по поводу целесообразности заключения Портсмутского мирного договора. Одни поддерживают позицию США и Японии утверждая, что Россия потерпела сокрушительное поражение, поэтому перемирие было необходимо и своевременно, другие доказывают, что победа у русских была украдена. Разобраться в данном вопросе помогут воспоминания и документы современников и участников тех событий.

Один из главных современников и участников тех событий Рузвельт отмечал, что мирные условия отвечают условиям США. Поэтому он выражал свое удовлетворение заключенным миром. «Мир – одинаково хорош и для России, и для Японии, также хорош и для Англии, и для Соединенных Штатов», - писал президент 14 сентября 1905 года Спринг-Райсу. Однако Рузвельт указывал и

на то, что Япония допустила ошибку: «Я думаю, что японцы отказались от большего, чем было необходимо, когда они вернули северную часть Сахалина, которую, я уверен, я бы мог получить для них или, наконец, которую, я думаю, я бы мог заставить Россию выкупить за небольшую сумму денег» [1, с.261].

Двумя месяцами позже в письме к Спринг-Райсу (опубликовано в 1929 году по английской инициативе) Рузвельт подчеркивал, что японцы, руководствуясь «мудрым собственным интересом, отказываясь воевать дальше для получения контрибуции, которой они никогда бы не получили и которая стоила бы им несметных расходов и крови» [1, с.279]. Далее он подвергал критике позицию японской делегации: «Конечно, очень легко говорить пост-фактум, что дело надо бы сделать иначе; и в самом деле, лично я разыграл бы игру другим способом. Я не прибег бы к обману, от которого я не ждал бы хорошего, и я не стал бы в положение просящего контрибуции, в которой наверняка было бы отказано, и потому положение дающего, в конце концов, дало русским видимость дипломатической победы. Но русские... не отдали бы южную половину Сахалина, если бы японцы не прибегли бы к обману в вопросе о контрибуции». Но это все лишь небольшое замечание, а в целом президент был доволен договором: «... в целом все в порядке, и я думаю, что мир справедлив для России и для Японии, и также хорош для Англии и США» [1, с.280].

Таким образом, договор между Россией и Японией Рузвельтом был расценен как самый подходящий в сложившихся условиях. Необходимо заметить, что Портсмутский мирный договор приветствовали не только в Америке, но и в Лондоне: «Мы выиграли при этом мире, как и весь свет вообще; ибо как только мир был объявлен, долго длившиеся переговоры Германии с Францией относительно Марокко неожиданно пришли к концу, к громадному облегчению обеих – Франции и Англии, потому что ни одни из них не хотела, чтобы ей была навязана война, а поскольку этот несчастный вопрос оставался открытым, война всегда была возможна» [11, с.450] - подчеркнул Спринг-Райс в депеше к Лэнсдоуну.

При знакомстве с материалами, выходящими в газетах в сентябре 1905 года, можно увидеть, что даже не самая радикально настроенная «Осака Асахи-симбун» отрицательно восприняла мирный договор, называя его «предательством или преступной ошибкой». Правительство открыто обвинялось в «государственной измене и непрофессионализме» [10, с.23]. Главной мишенью для нападок газетчиков стали члены кабинета министров, особенно министр иностранных дел Комура, возглавлявший японскую делегацию на переговорах, а также члены Тайного совета при императоре.

Большинство японских историков поддержали дан-

ную точку зрения, в частности Нумада подтвердил, что «Портсмутский мирный договор был нетерпим для страны-победительницы» [9, с.80]. Комацу Мидори, анализируя действия Комура в Портсмуте сделал вывод о том, что дипломатические действия со стороны Комура можно признать неудачными. Однако некоторые японские газеты, рассматривая тактику ведения международных переговоров Японии с другими странами, подчеркивали, что именно она принесла им успех в войнах с Китаем и особенно Россией. Тем не менее, нельзя не упомянуть другую точку зрения японского журналиста Катаяма: «... эта же тактика, примененная японцами за зеленым столом дипломатических конференций, особенно в Портсмуте, ясно и резко выявила их слабость» [5, с.47].

Кроме того, в редакционных статьях за сентябрь 1905 года такие газеты как «Токио Нитинити», «Хоти», «Мияко» резко выступили с критикой условий договора и требовали его отклонения. Партия «Сейюкай», входившая в правительство заявила о том, что необходимо придерживаться в высказываниях и комментариях о договоре осторожности. Однако были и сторонники договора, так «Кокумин-симбун» хвалила договор и выражала удовлетворение его условиями, «заявляя, что цели войны достигнуты» [2, с.155].

Что же касается положения Японии, отношения к ней современников, то многие, в том числе и профессиональные историки сходились во мнении, что Токио вовремя пришел к мысли об окончании войны и началу переговоров. Военный историк из США Х. Бартон подчеркнул: «Если бы переговоры сорвались и военные действия возобновились, то для достижения скорой победы у Японии не было бы войск» [3, с.12].

Нельзя ни упомянуть мнение французского посла в Петербурге Бомпара, что в Петербурге восприняли подписание мира без энтузиазма: «Нет никого вплоть до Витте и Ламсдорфа, кто не был бы огорчен уступкой половины Сахалина; они думают, что при немного большем терпении и большем упорстве в сопротивлении этой уступки можно было бы избежать, и, во всяком случае, они предпочли бы заплатить небольшую контрибуцию, чем отказываться от территории» [11, с.463]. Далее Бомпар отмечал, что в Петербурге только делают вид, будто радуются миру.

Давайте рассмотрим, как же отнеслись в России к подписанию Портсмутского мира. В первый день возвращения русской делегации в Петербург Коростовец (секретарь Витте С.Ю.) записал в дневнике «История покажет, каков будет этот мир и заслужим ли мы признательность или упреки потомства. Сами авторы договора не верят в его прочность и длительность. Витте думает, что в данную минуту мир был необходим и что государь принял мудрое решение, поддавшись убеждениям Рузвельта, но

вместе с тем он считает, что мир недолговечен и что это лишь этап в борьбе рас и народов на Тихоокеанском побережье. Розен идет еще дальше: он называет Портсмутский мир перемирием и считает, что мы должны были продолжать войну и доконать японцев» [6, с.175].

Отметим, что сам участник событий С.Ю. Витте, которому было поручено ведение переговоров, а также он являлся главой правительства назвал Портсмутский мир более или менее пристойным. Но, подчеркнем, никакие утешения, или выискивания положительных аспектов заключения мира не могли развязать тягостное впечатление от него, доказать, что русская армия, а вернее некомпетентное командование привели к поражению России с Японией.

Петербург встретил подписание мира враждебно. Ведущая русская пресса «Новое время» подчеркивала нетерпимые для России условия договора и заявила, что они носят временный характер. «Московские ведомости» писали: «России... пришлось вести параллельно две войны за свое международное и государственное положение, войну внутреннюю и войну внешнюю. Если она ни той, ни другой не вела с достаточной энергией, а потому ни в той, ни в другой не достигла желанных успехов, то это отчасти может объясниться тем, что одна война мешала другой, и Россия не могла в достаточной степени сосредоточиться ни на внешних, ни на внутренних своих врагах» [11, с.462]. В начале сентября 1905 года Путилов направил Шипову телеграмму, в которой отмечал, что вся печать, кроме «Гражданина» и «Биржевых ведомостей» «высказывается очень сдержанно, ... приветствуя мир, считают его тяжелым» [4, с.43].

В петербургской газете «Сан» корреспондентами было отмечено, что «официальные сферы недовольны миром», они «не ожидали, что Япония уступит, и военная партия рассчитывала на продолжение войны». По заявлению военного министра генерала Сахарова на совещании в Царском Селе 6 июня военная партия боялась, что возвращение в Россию армии..., не одержавшей ни одной победы, ухудшит...внутреннее положение страны» [9, с.83].

Помимо военной партии, правительство, опасаясь, что мир в таком виде подорвет престиж власти, не выразило радости по поводу его заключения. Нельзя ни упомянуть о позиции Русского императора Николая II и императрицы Александры Федоровны по проблеме заключения мира. Императорская чета крайне отрицательно отнеслась к подписанию мира на таких условиях. Николай II говорил о блестящем положении русской армии, о ловкости японцев, отказавшихся от контрибуции. Он заявлял, что его обманули и заставили дать разрешение на отдачу половины Сахалина. Доказательства этому мы можем найти в письме Спринг-Райса, который пишет

о встрече нескольких его знакомых с императором: «Они в один голос говорят, что император выражается о себе самом, как о человеке, которого обманом заставили заключить мир: «Если бы я только знал, что японцы хотели уступить в вопросе о контрибуции, я никогда не согласился бы отдать половину Сахалина». Государыня также выражала глубокое сожаление о заключении мира. Оба они говорят, что-то была всецело вина Куропаткина, что русская армия не была победоносной, и что все было готово к завершающей победе. Они резко говорят обо всех, кто приложил руку к заключению мира, который, по их выражению, является позором для России» [11, с.450].

В Петергофе 24 августа был проведен молебен в честь заключения мира, в котором приняла участие вся царская семья. Генерал Редигер вспоминает, что государь выразил ему сожаление о том, что часть Сахалина была уступлена. Он считал, что Япония заключила бы мир и без этой уступки. Однако нет достаточных данных, чтобы судить об этом. За свою роль в заключении мира Витте был награжден графским титулом [9, с.85] (по злым языкам, он стал известен как граф Полусахалинский).

Рассматривая взгляды тех лет на подписание мира, необходимо отметить мнения, которые существовали по данному вопросу в русской армии. В воспоминаниях участника русско-японской войны Алексей Любичко-го, мы находим, что войска были огорчены подписанием мира, не было радостных мероприятий по случаю окончания войны, даже встречаются мысли о позоре, который царил в армии вместо чувства славы. Простые солдаты и матросы рассчитывали на скорую победу и думали о том, что противоборствующая сторона в лице японцев знала об этом, поэтому пошла на переговоры и вначале соглашалась с условиями русской стороны. В данных воспоминаниях также встречались рассуждения и о том, как японцы восприняли условия мира и переговоры, автор отмечает «сдержанность восторга японских армий и народное неудовольствие, с которыми встретила Япония условия мира...» [8, с.375].

Что касается генералитета, то можно обратиться к воспоминаниям командира 1-й Маньчжурской армии, генералу Куропаткину А.Н., который отмечал в своем дневнике, что мир в рядах русской армии был воспринят отрицательно, и в сравнении с пережитыми военными поражениями армии походу боевых действий, худшим образом отразился на всей армии.

Через месяц после подписания мира, Куропаткин, возмущенный ситуацией, написал письмо министру военных дел, в котором он выразил свое мнение о том, что в армии изначально прислушивались к общественному мнению Петербурга. История выяснит, кто прав, но позор Портсмутского договора во многом связан с

общественным мнением... В армии сильно негодовали против Витте. Нельзя действовать с таким цинизмом и предвзятостью, как он делал в Портсмуте. Его обманули, как ребенка. Японцы, вероятно, согласились бы на мир даже без половины Сахалина, они бы согласились на мир, не трогая... с теми условиями, которые мы имеем сейчас. Неприемлемо, что Линевица даже не спросили... о разделении сфер в Маньчжурии и разделили [их] позорным для нашей армии способом. Без нужды, без спора и борьбы Витте одним росчерком пера, услужливо поднесенному ему врагами России, отдал японцам три чрезвычайно сильных, укрепленных нашими войсками оборонительные линии: Сыпингайскую, Гунчжулинскую и Куанчензинскую... Пишу Вам... потому, что так, как думаю я, думает армия, а с этим надо считаться» [8, с.370].

Подводя итог сказанному, заметим, что мнений о заключении договора было много, некоторые совпадали, другие расходились по ключевым моментам. Однако одно мы можем сказать с полной уверенностью, что русской дипломатией было сделано все возможное для смягчения последствий русско-японской войны в сложнейших внутренних и внешних условиях, в которых находилась Россия в те годы. Таким образом, Россия не выиграла войну, но и не проиграла, так как подписала мирный договор, а не акт о безоговорочной капитуляции. Конечно, нельзя отрицать, что России нанесли удар в международном плане, который стал уроком для последующих поколений. Будем надеяться, что Портсмутский мирный договор послужит уроком для нашей дипломатии и поможет в дальнейшем удерживать позиции России на Дальнем Востоке как великой державы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Dennett T. Th. Roosevelt and the Russo-Japanese War. – New York: Doubleday, Page & Company, 1925. – 357 pp.
2. Takeuchi. War and Diplomacy in the Japanese Empire. – London: Doubleday, Doran & Company, inc., 1935. – 505 pp.
3. Глушков В. «Позор Портсмутского мира...». К 100-летию окончания русско-японской войны // Красная звезда, 2005, 7 сентября, с. 12.
4. Из телеграммы Путилова Шипову // Красный архив, т.6, 19 августа/1 сентября, 1925, с. 43.
5. Катаяма Сен. Япония и Америка/ Пер. с англ. рукописи А. И. Певзнер. – М.: Литиздат НКВД, 1925. – 59 с.
6. Коростовец И.Я. Дневник секретаря Витте // Былое, № 4, 1918, с. 174-175
7. Коростовец И.Я. Мирные переговоры в Портсмуте в 1905 г. // Былое, № 9, 1918, с. 83-84.
8. Куропаткин А.Н. Русско-японская война, 1904-1905: Итоги войны / Под ред. Н.Л. Волконского. – СПб.: Полигон, 2002. – 527 с.
9. Кутаков Л.Н. Портсмутский мирный договор (Из истории отношений Японии с Россией и СССР, 1905-1945 гг.). – М.: Соцэкгиз, 1961. – 291 с.
10. Овсянников Н. Реакция японского общества на результаты русско-японской войны (по материалам дневников архиепископа Николая Японского и японским источникам) // Восток: история, филология, экономика, 2004, Вып.3, с.103-126.
11. Романов Б.А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны. 1895-1907; Акад. наук СССР. Ин-т истории. Ленингр. отд-ние. – М.-Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1947. – 496 с.
12. Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917/ под ред. Е.А. Адамова; сост. И. В. Козьменко. – М.: Госполитиздат, 1952. – 46 с.

© Савосина Юлия Вячеславовна (yulya-savosina@yandex.ru), Писчикова Наталья Петровна (npischnikova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»